

Лексическое значение глагола в видовой паре: семантическая теория и критерий Маслова*

© 2019

Елена Владимировна Урысон

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
uryson@gmail.com

Аннотация: Объект работы — русские парные глаголы. Цель работы — выявить семантическую подоплеку критерия Маслова, т. е. интерпретировать с семантической точки зрения способность парного глагола НСВ обозначать событие в масловских контекстах. Продемонстрировано, что указание на событие входит в лексическое значение не только глагола СВ, но и парного ему глагола НСВ. Видовое (грамматическое) значение как НСВ, так и СВ сводится к указанию на модальную и темпоральную характеристику этого события. Рассматриваются предельные и непредельные глаголы. Охарактеризованы типы событий, на которые может указывать парный глагол.

Ключевые слова: аспект, вид, видовая пара, время, настоящее время, несовершенный вид, русский язык

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-012-00291А).

Для цитирования: Урысон Е. В. Лексическое значение глагола в видовой паре: семантическая теория и критерий Маслова. *Вопросы языкознания*, 2019, 3: 45–70.

DOI: 10.31857/S0373658X0004897-5.

Russian aspectual pairs: Semantic theory and Maslov's Criterion

Elena V. Uryson

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
uryson@gmail.com

Abstract: It is well known that in Maslovian contexts Russian imperfective verbs denote events but not lasting processes. My goal is to explain this fact in terms of semantics. By definition, verbs in an aspectual pair have the same lexical meaning, so we can consider that the semantic component 'event' is a part of lexical meaning of both verbs in an aspectual pair. Thus, the grammatical meaning of perfective vs. imperfective verb is confined to modal and temporal characteristics of the denoted event and process. Different types of verbs are described.

Keywords: aspect, aspectual pair, imperfective, present tense, Russian, tense

Acknowledgements: The research is supported by the grant of the Russian Scientific Foundation No. 16-18-02054.

For citation: Uryson E. V. Russian aspectual pairs: Semantic theory and Maslov's Criterion. *Voprosy Jazykoznanija*, 2019, 3: 45–70.

DOI: 10.31857/S0373658X0004897-5.

* В основу статьи положены работы [Урысон 2015; 2016].

Введение

Объект работы — русские видовые пары, ср.: *делать* — *сделать*, *рисовать* — *нарисовать*, *умирать* — *умереть*, *обижаться* — *обидеться* и т. п. Цель работы — выявить общие закономерности организации лексического значения глагола в видовой паре.

Глагол, как правило, многозначен, т. е. представляет собой совокупность лексико-семантических вариантов (по А. И. Смирницкому) или лексем (в терминологии Московской семантической школы). Хорошо известно, что в видовую пару объединяются не два многозначных глагола (один — СВ, а другой НСВ), а лексема СВ и лексема НСВ. В дальнейшем, говоря о глаголе, мы будем иметь в виду его какую-либо конкретную лексему (обычно это первая лексема данного глагола), представление о которой дается в примерах.

Уместно остановиться на процедуре выявления видовых пар. Известны два способа определения видовой пары. Первому учат в начальной школе. Он состоит в том, чтобы подставить к глаголу НСВ вопрос «что делать?» и объединить этот глагол в пару с тем глаголом СВ, который отвечает на вопрос «что сделать?» и при этом ничем другим не отличается от выбранного глагола НСВ. Ср.: «что делать?» *решать* — «что сделать?» *решить*. Этим способом могут пользоваться только носители языка, т. е. видовые пары выделяются в данном случае по интуиции¹.

Второй способ выявления видовых пар является операционным и опирается на критерий Маслова. По Ю. С. Маслову, глагол СВ и глагол НСВ образуют видовую пару, если при строго определенной трансформации контекста глагол СВ обязательно заменяется на глагол НСВ. Как продемонстрировал Маслов, глагол СВ автоматически заменяется на глагол НСВ, в частности, «при переводе повествования из плоскости прошедшего времени в плоскость настоящего исторического» [Маслов 1948/2004: 76]. Ср.: *Я съел суп и выкурил папиросу. И тут увидел, что часы стоят.* vs. *Я съедаю суп и выкуриваю папиросу. И тут вижу, что часы стоят.* При такой трансформации контекста «лексическая семантика глагола принципиально не должна подвергаться ни малейшему изменению. Значит, обратимость данного глагола СВ в тот или иной глагол НСВ при переводе повествования в плоскость исторического настоящего может служить надежным признаком парности этих двух глаголов, а необратимость — признаком того, что данные два глагола не составляют видовой пары» [Там же]. В примере выше *съел* автоматически заменяется на *съедаю*, *выкурил* — на *выкуриваю*, а *увидел* на *вижу*. Следовательно, глаголы *съесть* — *съесть*, *выкуривать* (*папиросу*) — *выкурить* (*папиросу*) и *видеть* — *увидеть* образуют видовые пары.

¹ Семантическая теория предлагает попытку формализации этого способа — видовая пара определяется исходя из значения глаголов НСВ и СВ: «Чисто видовыми считаются пары глаголов, члены которых не выражают никаких семантических различий, кроме видовых» [Гловинская 1982: 24]. В самом общем виде, глагол СВ (V1) и глагол НСВ (V2) образуют видовую пару, если лексическое значение глагола V1 тождественно лексическому значению глагола V2, а видовое значение СВ глагола V1 и видовое значение НСВ глагола V2 различаются строго определенным образом. Следовательно, для семантического определения видовой пары требуется располагать достаточно точными экспликациями лексической и видовой семантики глаголов. Однако такие экспликации предложены далеко не для всех глаголов, а имеющиеся семантические описания не всегда бесспорны. Подробная критика этого подхода содержится в работе Анны А. Зализняк, И. Л. Микаэлян и А. Д. Шмелева «Видовая коррелятивность в русском языке: в защиту видовой пары» [Зализняк Анна А. и др. 2015: 208–232]. Отметим, что, по-видимому, впервые подобный подход был предложен в работе [Тихонов 1962] для определения чистовидовых приставок.

Эти два способа выделения видовых пар дают, вообще говоря, разные результаты. Классический пример: пары *ловить* — *поймать* и *искать* — *найти*. В соответствии с первым способом случаи *ловить* — *поймать* и *искать* — *найти* не различаются: в обоих случаях перед нами видовая пара. Ср.: «что делать?» *ловить* — «что сделать?» *поймать*; «что делать?» *искать* — «что сделать?» *найти*. По критерию Маслова это разные случаи.

Действительно, глагол *поймать* в контексте настоящего исторического заменяется на *ловить*, и следовательно, эти глаголы образуют видовую пару, ср.: *Он поймал фазана и отдал его принцессе* — *Он ловит фазана и отдает его принцессе*. Однако *искать* — *найти* видовой парой не являются: глагол *искать* ни в настоящем историческом и ни в каком другом контексте не может заменить собой глагол *найти*, ср.: *Он нашел фазана и отдал его принцессе* — **Он ищет фазана и отдает его принцессе*.

Заметим, что основная масса русских глаголов описывается этими способами одинаково. Что касается спорных случаев, то, казалось бы, перед нами вполне обычная ситуация неединственности лингвистического описания. В работе будет продемонстрировано, что это не так: описание, полученное с помощью критерия Маслова, оказывается более экономным. Действительно, естественно считать, что критерий Маслова опирается на определенные закономерности в организации лексического значения парного глагола. Мы попытаемся интерпретировать критерий Маслова с точки зрения семантической теории, т. е. выявить эти закономерности и дать такое представление семантики глагола, из которого было бы ясно, почему глагол НСВ в определенных (масловских) контекстах может обозначать событие, т. е. выражать значение СВ.

Будет показано, что в лексическое значение парного глагола, причем как СВ, так и НСВ, входит указание на событие. На долю собственно видовой семантики остается лишь модальная (в широком смысле) и отчасти темпоральная характеристика этого события, которая в свою очередь, определяется частным значением видовой граммы.

При этом будет продемонстрировано, что парные глаголы НСВ с вполне однотипной семантикой различаются тем, что одни из них содержат указание на событие, а другие — нет, при том что с точки зрения наших обиходных представлений ситуации, описываемые теми и другими глаголами, устроены одинаково: и те и другие предполагают некоторое, вполне определенное событие. Можно предположить, что такой «разнобой» в организации лексического значения семантически однотипных парных глаголов НСВ свидетельствует о молодости и не полной сформированности грамматической категории вида в русском языке.

Ряд вопросов остается за пределами нашего исследования. В частности, в работе не затрагивается вопрос о «семантическом согласовании» значения приставки с остальной частью глагольной основы, а также вопрос о степени семантической близости приставочных производных друг к другу и к производящему глаголу [Янда 2012; Janda et al. 2013]. Семантические переходы между разными значениями граммы НСВ (т. е. между разными частными видовыми значениями НСВ) детально рассматриваются Е. В. Падучевой [1996], и здесь мы этой проблемы не касаемся.

Изложение построено по следующему плану. В разделе 1 рассматривается организация лексического значения парных предельных глаголов (ср. *умирать* — *умереть*, *ловить* — *поймать* и т. п.). Здесь же обсуждаются некоторые общие вопросы. Главный из них — это соотношение видовой и лексической семантики в глагольной словоформе. С этой проблемой оказался тесно связан вопрос о некоторых общих представлениях говорящих об устройстве мира. Помимо этого в разделе 1 подробно обсуждается значение НСВ в контексте сценических ремарок, а также предлагаются обобщенные схемы толкования других частных значений НСВ. Раздел 2 посвящен неопредельным парным глаголам, ср. *обижаться* — *обидеться*, *пугаться* — *испугаться*, *говорить* — *сказать* и т. п. В заключении намечены основные проблемы, возникающие в рамках предлагаемого подхода, а также затрагивается вопрос о статусе грамматической категории вида в русском языке (словоизменяемая vs. словоклассифицирующая).

1. Парные предельные глаголы

1.1. Актуально-длительное значение парных предельных глаголов НСВ

В качестве ключевого примера рассмотрим глагол *умирать* — *умереть*. Отправная точка описания — глагол НСВ *умирать* в актуально-длительном значении. Выбор именно этого значения естественен: хорошо известно, что актуально-длительное значение занимает привилегированное положение в иерархии частных значений НСВ. «Каждое частное значение НСВ требует для своей реализации того или иного контекста. Как пишет про частные видовые значения А. В. Бондарко, это “значения, выражаемые видом в сочетании с контекстом” [РГ-1980: 604]. Для актуально-длительного значения этот контекст минимальный, и в этом смысле оно является первичным. Для остальных значений толкование получается из толкования первичного значения как следствие изменения контекста» [Падучева 1996: 11].

Глагол *умирать* в актуально-длительном значении описан А. Вежбицкой [Wierzbicka 1967]. Приведем толкование Вежбицкой:

- (1) *Ян умирает* [актуально-длительное] ‘Ян последовательно проходит состояния такого ряда состояний, что если он пройдет все состояния этого ряда, то наступит событие: Ян умер’².

Вслед за Падучевой [1996: 18] попытаемся представить толкование (1) в обобщенном виде:

- (2) ‘Имеет место процесс Р; если процесс будет развиваться естественно, то в какой-то момент будет иметь место событие Q — результат данного процесса’³.

Как видим, глагол НСВ в актуально-длительном значении содержит в своем значении указание на результирующее событие, т. е. включает в себя семантику парного глагола СВ.

Аналогичным образом можно толковать и парные глаголы НСВ, обозначающие действия, ср. *рисовать*⁴. Действие предполагает цель, причем если субъект будет продолжать действовать с этой целью, то в определенный момент наступит событие: цель достигнута. Это событие обозначается парным глаголом СВ. Ср.: *Рисовал дерево, рисовал и постепенно его нарисовал*. Такие глаголы НСВ содержат следующий обобщенный компонент, ср. [Падучева 1996: 16–19]:

- (3) ‘Субъект действует Р; если он будет продолжать действовать, то в какой-то момент будет иметь место событие Q — результат данного действия’.

² Как заметила Т. В. Булыгина [1983], это толкование не вполне точно. Действительно, к смерти идет сам процесс жизни, однако мы говорим, что кто-то умирает, только если смерть уже близка. Поэтому выражение (1) требуется дополнить предваряющим компонентом: ‘Ян близок к смерти’. Мы сейчас отвлекаемся от этой тонкой семантики.

³ Е. В. Падучева [1996: 18] называет это событие итоговым.

⁴ Мы исходим из следующей классификации ситуаций. Действие — это ситуация, которая характеризуется наличием целенаправленного действующего субъекта (агенса) [Апресян 2004]. Процессом мы называем ситуацию, не имеющую целенаправленно действующего агенса и характеризующуюся наличием разных фаз. Наличие таких фаз отличает процессы от состояний; ср. *умирать* (процесс) vs. *быть мертвым* (состояние) [Comrie 1976]; о сложности разграничения процессов и состояний см., в частности, [Татевосов 2005]. Событие — это ситуация, не имеющая протяженности во времени, ср. *найти, решить, очутиться*. Соответствующей типологии предикатов посвящена обширная литература, которой мы здесь не касаемся.

Как отмечается, в частности, в книге [Гловинская 2001], действия типа *рисовать* предполагают «накопление результата» и этим сближаются с процессами типа *умирать*, *выздоровливать*. Другие парные глаголы НСВ, напротив, предполагают «моментальное достижение цели», ср. *ловить* и его парный коррелят *поймать*: невозможно **Ловил бабочку, ловил и постепенно поймал ее*. Очевидно, однако, что компонент (3) в модифицированном виде присутствует и в толковании глаголов типа *поймать* (соответствующая модификация описана в [Падучева 1996: 34])⁵.

Итак, предельные глаголы НСВ в актуально-длительном значении указывают на результирующее событие, завершающее процесс / действие, т. е. на «достижение предела». Это указание входит в состав импликации, предложенной Вежицкой для толкования актуально-длительного значения таких глаголов.

Хорошо известно, что предельный парный глагол НСВ содержит указание на результирующее событие и в других случаях — в так называемых масловских контекстах. Это контекст настоящего исторического (*Он приезжает на родину и в 1910 году умирает*) и контекст настоящего сценического (*Поет серенаду и уходит*), а также контексты, в которых глагол НСВ имеет общефактическое значение (*Он переплывал Ламани, Она писала пейзажи*), многократное или узуальное значения (*Он дважды делал ей предложение, Она несколько раз рисовала его портрет, Он каждый день делает зарядку*). Для дальнейшего требуется хотя бы частично наметить схему толкования значения глагола НСВ для этих случаев. Наибольший интерес для нас представляет глагол НСВ в контекстах настоящего исторического и настоящего сценического.

1.2. Частные значения НСВ в контексте настоящего исторического и в контексте настоящего сценических ремарок

Будем различать два случая употребления глагола НСВ в настоящем сценическом и в настоящем историческом. Первый случай иллюстрируется примерами типа (4)–(5), где значение глагола НСВ аналогично актуально-длительному значению; ср. (6).

- (4) *Нервно ходит по комнате* [сценическая ремарка].
- (5) *Сидит за роялем и играет вальс* [сценическая ремарка].
- (6) *Ты видишь, что он сейчас делает? — Да, он нервно ходит по комнате <Сидит за роялем и играет вальс>* [настоящее время, актуально-длительное значение НСВ].

В (6) действие ‘нервно ходит по комнате’ (‘сидит за роялем и играет’) имеет место в момент речи. Что касается сценической ремарки (4) или (5), то здесь «читатель представляет себе названное действие как бы происходящим в момент чтения» [Гловинская 2001: 223 и сл.]⁶.

⁵ Заметим, что некоторые глаголы требуют еще большей модификации выражения (3) или (4). Пример — видовая пара *опаздывать* — *опоздать*. НСВ *опаздывать* не указывает ни на действие, ни на процесс — это интерпретация имеющегося положения дел. Под положением дел мы понимаем некоторую совокупность ситуаций, имеющих место в данный отрезок времени и выделенных говорящим из всех других ситуаций, одновременных с данными (подробнее о различиях между понятиями «ситуация» и «положение дел» см. [Урысон 2011: 23]). СВ *опоздать* обозначает событие, которое является результатом того, что данное положение дел не менялось (такси все не было, Петя по-прежнему копался, субъект продолжал стоять в пробке и т. п.). Аналогичным образом устроены видовые пары *проигрывать* — *проиграть* и *выигрывать* — *выиграть*: событие, на которое указывает СВ, является результатом того, что данное положение дел не менялось.

⁶ Есть и еще одно, довольно существенное, отличие значения НСВ в настоящем сценическом от актуально-длительного значения НСВ. В сценическом настоящем действие, обозначаемое глаголом

В настоящем историческом видовое значение глагола НСВ тоже может сближаться с актуально-длительным значением, ср.:

- (7) *Пароход шел в Неаполь. Представьте себе теплый южный вечер. Пассажиры гуляют по палубе и любят закатом.*
- (8) *Смотри, пассажиры гуляют по палубе и любят закатом.*

Единственное различие между (7) и (8) состоит в том, что в (8) действия ‘пассажиры гуляют и любят’ имеют место в момент речи, а в (7) те же действия представляются как происходящие в момент речи на глазах говорящего (подробнее см. [Гловинская 2001: 185 и сл.]).

Строго говоря, в контекстах типа (4)–(5) и в контекстах типа (7) выражаются разные частные значения НСВ. То значение НСВ, близкое актуально-длительному, которое представлено в сценическом настоящем, ср. (4)–(5), можно назвать «процессным сценическим», или «актуально-длительным сценическим». Аналогичное значение, представленное в настоящем историческом, ср. (7), можно назвать «процессным историческим», или «актуально-длительным историческим». Мы сейчас отвлекаемся от этих различий.

Для нашего исследования более важен второй случай, ср.:

- (9) *Падает и умирает* [сценическая ремарка, настоящее сценическое].
- (10) *Война кончается, и солдаты возвращаются домой* [повествование, настоящее историческое].

В (9) процессы ‘падает и умирает’ представляются как бы происходящими в момент чтения — и это сближает данный случай с предыдущим. Однако в данном случае глагол НСВ указывает и на начало процесса, и на его протекание, и на завершающее его событие, которое в обычном повествовании обозначается глаголом СВ. Перед нами «своеобразная комбинация противоположных значений обоих видов» [Маслов 1974/2004: 110], т. е. особое частное видовое значение НСВ. (См. об этом также работы [Кошмидер 1934/1962; Бондарко 1971: 226 и сл.].) Назовем это видовое значение «процессно-событийным».

Аналогичным образом обстоит дело и в настоящем историческом, ср. (10). Правда, в контексте настоящего исторического указание на протекание процесса может редуцироваться, так что глагол НСВ, в сущности, обозначает лишь событие, завершающее процесс. Ср.: *В 1914 году актер умирает*. Однако в некоторых аналогичных контекстах указание на протекание процесса или действия вполне ощутимо, ср.: *Он увлекается ею и постепенно приходит к мысли о женитьбе*. Пренебрегая этой тонкой семантикой, данное видовое значение НСВ, выражаемое в контексте настоящего исторического, тоже можно назвать «процессно-событийным»⁷.

Приведем толкование глагола *умирать* в процессно-событийном значении НСВ в контексте настоящего сценического (11). Обобщенная схема толкования имеет вид (12).

- (11) *Умирает* [процессно-событийное, в сценической ремарке]
- ‘(i) субъект начинает последовательно проходить состояния такого ряда состояний, что если он пройдет все состояния этого ряда, то наступит событие: он умер;
- (ii) субъект последовательно проходит все состояния этого ряда состояний;
- (iii) имеет место событие: субъект умер’.

НСВ, часто и начинается в описываемый момент, т. е. ремарка *Нервно ходит по комнате* может значить ‘начинает нервно ходить по комнате’. Сейчас мы от этого отвлекаемся. Некоторые замечания на эту тему см. в Заключение.

⁷ Строго говоря, в этом случае тоже требуется различать два частных видовых значения: «процессно-событийное историческое» и «процессно-событийное сценическое». Для дальнейшего рассуждения это, однако, неважно.

- (12) 'Процесс Р начинает иметь место, естественно развивается, и в какой-то момент имеет место событие Q — результат данного процесса'.

Аналогичным образом толкуется процессно-событийное значение НСВ глаголов, обозначающих действия, ср.: *Заклеивает конверт и надписывает его* [сценическая ремарка]. Приведем обобщенную схему толкования таких глаголов:

- (13) 'Субъект начинает действовать Р, действует, и в какой-то момент имеет место событие Q — результат данного действия'.

Применительно к примеру *Заклеивает конверт и надписывает его*, результирующие события Q — 'заклеить конверт' и 'надписать конверт'.

Перейдем к другим частным значениям НСВ.

1.3. Обобщенные схемы общефактического, многократного, узуального значений НСВ

Общефактическое значение НСВ предельных глаголов представлено в примерах типа *Прошлой зимой он пьяным выпадал из окна, Этим летом она переплывала Ламани, Мы уже проветривали комнату, Кто-то открывал окно*.

Семантика общефактического значения НСВ подробно описана в книге [Падучева 1996]. Для нас сейчас важно, что общефактическое значение НСВ предельного глагола, безусловно, указывает на событие, завершающее процесс / действие. При этом, как отмечает М. Я. Гловинская [2001: 179], «момент (время) окончания действия [или процесса. — Е. У.] и начала существования результата является неопределенным: 'результат существовал в некий момент, неважно или неизвестно, какой именно, и неизвестно, сохранился ли результат или эффект действия до момента речи'». Пренебрегая этой достаточно тонкой семантикой, можно предложить следующую обобщенную схему толкования общефактического значения НСВ:

- (14) 'Имел место процесс Р; он развивался естественно, и в какой-то момент имело место событие Q — результат данного процесса'.

Применительно к примеру *Прошлой зимой он пьяным выпадал из окна* результирующее событие Q — 'выпасть из окна'.

- (15) 'Субъект действовал Р, и в какой-то момент имело место событие Q — результат данного процесса'.

Применительно к примеру *Этим летом она переплывала Ламани* результирующее событие Q — 'переплыть Ламанш'.

Многократное и узуальное значения НСВ предельных глаголов толкуются аналогичным образом — но с добавлением указания на то, что процесс (действие) имел место неоднократно или обычно имеет место, ср.:

- (16) *Осирис оживал каждую весну* [многократное значение НСВ].

- (17) 'Неоднократно имел место процесс Р, который развивался естественно, и каждый раз в какой-то момент имело место событие Q — результат данного процесса'.

Применительно к примеру (16), событие Q — 'ожить'.

- (18) *Он трижды делал ей предложение* [многократное значение НСВ].

- (19) ‘Субъект неоднократно действовал Р, и каждый раз в какой-то момент имело место событие Q — результат данного действия’.

Применительно к примеру (18), событие Q — ‘сделать предложение’.

- (20) *Когда дома никого нет, цветы поливает соседка* [узуальное значение НСВ].

- (21) ‘Субъект регулярно действует Р, и каждый раз в какой-то момент имеет место событие Q — результат данного действия’.

Применительно к примеру (20), событие Q — ‘полить цветы’.

- (22) *Он каждый день засыпает по дороге на работу.*

- (23) ‘Регулярно имеет место процесс Р, который развивается естественно, и каждый раз в какой-то момент имеет место событие Q — результат данного процесса’.

Мы отвлеклись от многих вопросов, связанных с описанием видовых значений НСВ. Так, мы не обсуждаем вопроса о том, являются ли общефактическое, многократное и узусальное значения контекстными реализациями одного частного значения НСВ⁸. Кроме того, для нашей цели оказалось несущественным выделение двунаправленного общефактического [Forsyth 1970; Гловинская 2001; Падучева 1996]. Неважна для нас и тонкая семантика, различающая глаголы внутри некоторых видовых пар [Гловинская 2001; Булыгина, Шмелев 1990].

Нам важно, что парный глагол НСВ содержит в своем значении указание на результирующее событие. Ясно, что указание на результирующее событие входит и в значение парного глагола СВ. Ключевой вопрос формулируется так: является ли указание на событие частью лексического значения глагола или оно относится к значению граммы вида?

1.4. Указание на результирующее событие в значении глагола: компонент лексического значения или видовой семантики?

Будем исходить из определения лексического и грамматического значений. По определению, глаголы внутри видовой пары различаются только видовым (грамматическим) значением, а лексическое значение у них тождественно [Маслов 1948/2004; Виноградов 1947; Кузнецов 1952; Мучник 1956; Бондарко, Буланин 1967; Грамматика 1970; РГ-1980; Падучева 1996: 35; Петрухина 2000: 53; Giraud-Weber 2004: 24; Храковский 2005: 47]. Поскольку указание на результирующее событие входит в семантику как глагола СВ, так и его парного коррелята НСВ, то, следовательно, это указание является частью лексического значения парного глагола⁹. (Заметим, что, хотя этот вывод очевиден, во многих исследованиях считается, что указание на событие является частью видовой семантики глагола СВ, см., например, [Авилова 1976: 8; Гловинская 2001: 97]).

⁸ Тесная внутренняя связь понятий многократности и узусальности подробно обоснована в работах [Булыгина 1982/1997: 95; Шатуновский 2009]. Структура полисемии граммы НСВ обсуждается в книге Ю. П. Князева [2007].

⁹ Аналогичный вывод получен в рамках формальной семантики в книге [Татевосов 2015]. В работе Анны А. Зализняк, А. Д. Шмелева «Введение в русскую аспектологию» [Зализняк Анна и др. 2015: 15–109] принимается другое, в каком-то смысле более радикальное решение: у парного глагола НСВ выделяется особое — событийное — значение, в котором глагол НСВ тождественен своему корреляту СВ. «Событийное значение является для имперфективного члена видовой пары “тривиальным”, — поскольку, являясь необходимым условием для вхождения глагола несов. вида в видовую пару, оно имеется у всех без исключения парных глаголов несов. вида» [Там же: 55].

Однако модальная (и отчасти темпоральная) характеристика этого события, т. е. указание на его реальность / гипотетичность, указание на сохранение результата к моменту речи, как и указание на однократность / многократность / узуальность всегда фигурирует в видовой семантике. Более точно в актуально-длительном значении указание на событие участвует в импликации А. Вежицкой (2), в процессно-событийном значении — в выражении (12) или (13), в общефактическом — в выражениях типа (14) или (15), в многократном и узуальном значениях — в выражениях (17), (19), (21) или (23).

Благодаря этому в глагольной словоформе значение вида и лексическое значение глагола (основы глагола) всегда слиты. В результате «нельзя естественным образом истолковывать значение глагольной словоформы как лексическое значение глагольной основы, очищенное от значения вида, плюс значение видового показателя» [Гловинская 2001: 56]. Тем не менее, мы можем делать выводы о том, какие отдельные компоненты значения глагола относятся к лексическому значению, а какие — к видовой семантике.

Приведем возможное обобщенное представление лексического значения парного предельного глагола, т. е. как СВ, так и НСВ:

(24) ‘Процесс / действие Р; естественный результат Р — событие Q’.

Подчеркнем, что выражение (24) не является толкованием в смысле Московской семантической школы: это лишь схематическое представление лексического значения глагола.

1.5. Указание на результирующее событие в лексическом значении глагола и общие представления говорящих о мире

Вернемся к парам *ловить* — *поймать* и *искать* — *найти*. В соответствии с предлагаемой интерпретацией, в лексическое значение глагола НСВ *ловить* входит указание на результирующее событие ‘поймать’. Именно поэтому глагол *ловить* может обозначать реальное событие (в контексте настоящего сценического и настоящего исторического, в общефактическом, узуальном и многократном значениях). Тем самым, глагол *ловить* является парным видовым коррелятом глагола *поймать*.

Что касается глагола *искать*, то в его лексическое значение не входит указание на результат ‘найти’. Поэтому *искать* ни в каком контексте не может обозначать событие ‘найти’. Следовательно, глаголы *искать* и *найти* не образуют видовой пары по Маслову.

Однако соотношение глаголов в парах *ловить* — *поймать* и *искать* — *найти* очень похоже [Зализняк Анна А., Микаэлян 2010]. Действительно, оба глагола НСВ содержат указание на цель — ‘поймать’ и ‘найти’ соответственно. Но указание на достижение цели входит лишь в лексическое значение глагола *ловить*, но не *искать*.

Тем самым, глагол *ловить* в актуально-длительном значении выражает импликацию Вежицкой, ср. (упрощенно): ‘если субъект будет ловить кого-л., то в какой-то момент он его поймает’. Что касается глагола *искать*, то он импликации Вежицкой (в актуально-длительном значении) не выражает.

Обратим, однако, внимание на то, что импликация Вежицкой, взятая безотносительно к конкретному глаголу, в точности соответствует нашему мироощущению, нашему общему представлению о действительности. Это представление «абстрагировано от конкретных ситуаций и связано с самыми абстрактными общими типами ситуаций или некоторыми общими принципами, отражающими мироощущение человека. Один из этих принципов утверждает: “Целенаправленное действие приводит к успеху”» [Санников 1989: 156]. Данный принцип был сформулирован В. З. Санниковым для описания употребления союзов *и* и *но*. Приведем примеры.

- (25) а. *Он упорно тренировался и добился хороших результатов* — **Он много тренировался, но добился хороших результатов.*
 б. *Он много тренировался, но не добился никаких результатов.*

Как известно, союз *но* в центральном круге контекстов указывает на «обманутое ожидание» (см., в частности, [Урысон 2011]). В (25а) союз *но* невозможен — упорные тренировки предполагают хороший результат, и обманутого ожидания здесь нет: как и ожидалось, целенаправленное действие привело к успеху. В (25б) ожидание обмануто: предполагалось, что «целенаправленное действие приводит к успеху», но оно к успеху не привело, и союз *но* уместен. Аналогичные примеры: *Искал хорошую невесту и нашел ее* — **Искал богатую невесту, но нашел* — *Искал достойную девушку, но так и не нашел*; *Ловил бандита и поймал его* — **Ловил бандита, но поймал его* — *Ловил бандита, но не поймал.*

Похожая «аксиома действительности» сформулирована в работах [Мартемьянов, Дорофеев 1983], посвященных анализу содержания «Максим» Ларошфуко. Это совпадение неслучайно: если какая-то закономерность («аксиома») действительно является фрагментом общего для всех говорящих знания, то она и должна проявляться в самых разных точках системы — от строения текста «Максим» Ларошфуко до высказываний с сочинительным союзом.

Замечательно, что представление о том, что целенаправленное действие приводит к успеху, закреплено не только в общих представлениях говорящих о мире, но и в видовой системе русского глагола: предельный глагол НСВ в масловской видовой паре содержит указание на результирующее событие, т. е. на достижение цели, на «успех». Ср.: *делать* — *сделать*, *рисовать* — *нарисовать*, *выгонять* — *выгнать*, *убивать* — *убить*, *прикреплять* — *прикрепить* и т. п. Грань между этими видовыми парами и парой глаголов *искать* — *найти* оказывается весьма тонкой: по нашей интерпретации, во втором случае информация о достижении результата содержится лишь в общем знании говорящих о мире, т. е. в другой «точке системы». Однако в нашем сознании глаголы *искать* — *найти* объединяются аналогично глаголам *ловить* — *поймать*.

В работах Анны А. Зализняк и А. Д. Шмелева [Зализняк Анна и др. 2015] глагольная пара *искать* — *найти* и ей подобные называются псевдопарами, или псевдовидовыми парами. Можно назвать такую пару «ложной видовой парой» (по аналогии с термином *ложный друг переводчика*, а также с другими подобными терминами и устойчивыми словосочетаниями, ср.: *ложный круп*, *ложный белый гриб*, *ложные лисички*)¹⁰.

Рассмотрим некоторые аналогичные примеры.

Глаголы *лечить* (кого-л. от чего-л.) и *лечиться* (от чего-л.), казалось бы, имеют видовой коррелят СВ: *вылечить* (кого-л. от чего-л.) и *вылечиться* (от чего-л.) соответственно. Однако ни глагол *лечить*, ни глагол *лечиться* не могут обозначать результирующее событие (соответственно, ‘вылечить’ или ‘вылечиться’). Ср. примеры (а) и их трансформацию (б) в настоящее историческое:

- (26) а. *Он вернулся в деревню и вылечил тяжело больного брата* ≠
 б. *Он возвращается в деревню и лечит тяжело больного брата.*
 (27) а. *В Ялте он вылечился от туберкулеза и написал новый роман* ≠
 б. *В Ялте он лечится от туберкулеза и пишет новый роман.*

Глаголы *лечить* (кого-л. от чего-л.) и *лечиться* (от чего-л.) в контексте настоящего исторического понимаются только как обозначение действия, но не его результата. Тем самым

¹⁰ Понятие ««ложная» видовая пара», правда с гораздо более узким значением, по-видимому, впервые введено в книге [Авилова 1976: 126]. Ложную видовую пару не следует путать с «квази-партерами» Ф. Лемана типа *читать* — *почитать*, см. о них [Менде и др. 2011].

эти глаголы, хотя и обозначают целенаправленное действие, но не содержат в своей семантике указания на результирующее событие. Значит, пары *лечить* (кого-л. от чего-л.) — *вылечить* (кого-л. от чего-л.), *лечиться* (от чего-л.) — *вылечиться* (от чего-л.) — это «ложные видовые пары».

Ложную видовую пару образуют глаголы *умолять* — *умолить* [Зализняк Анна и др. 2015: 57]. Действительно, сравним пары глаголов *убеждать* — *убедить*, *уговаривать* — *уговорить* и *умолять* — *умолить*. Глаголы имеют сходное значение. Все три глагола НСВ (*убеждать*, *уговаривать* и *умолять*) обозначают речевое действие, цель которого — воздействовать на адресата так, чтобы он сделал то, что хочет от него субъект. Ср.: *Он убеждал ее уехать* — *Он уговаривал ее уехать* — *Он умолял ее уехать*. Глаголы СВ *убедить*, *уговорить* и *умолить* обозначают событие: «цель реализована». Ср.: *Он убедил <уговорил> ее уехать* — *Он умолил ее уехать*. Казалось бы, перед нами видовые пары, устроенные так же, как и пары *делать* — *сделать*, *вышивать* — *вышить* и т. п.

Однако по критерию Маслова видовую пару образуют лишь глаголы *убеждать* — *убедить* и *уговаривать* — *уговорить*, но не *умолять* — *умолить*. Действительно, глаголы НСВ *убеждать* и *уговаривать* в настоящем историческом могут обозначать событие — ‘убедить’ и ‘уговорить’ соответственно; ср. (28)–(29). Глаголы *убеждать* и *уговорить* могут обозначать событие и в контексте многократности, ср. (30).

(28) *Он убеждает <уговаривает> ее уехать, а сам остается в Москве.*

(29) *Он приезжает в Москву и убеждает <уговаривает> ее уехать с ним. (Они уезжают вместе.)*

(30) *Он несколько раз убеждал <уговаривал> ее ехать на красный свет. (В результате ей пришлось заплатить большой штраф)* [каждый раз имело место событие ‘он убедил <уговорил> ее ехать на красный свет’].

Что касается глагола *умолять*, то он в аналогичных (и других) контекстах обозначает только действие и не может обозначать события. Для того чтобы убедиться в этом, заменим в (29) глагол *убеждает* (или *уговаривает*) на *умоляет*, ср.:

(31) *Он приезжает в Москву и умоляет ее уехать с ним.*

Высказывание (31), в отличие от (29), допускает только одно, процессное понимание: ‘Он приехал в Москву и умолял ее уехать с ним’. Аналогичным образом не имеет событийного прочтения и следующее высказывание, в котором глагол *умолять* находится в контексте многократности:

(32) *Он несколько раз умолял ее ехать на красный свет.*

Следовательно, по критерию Маслова, глаголы *умолять* — *умолить* не образуют видовой пары, а семантически близкие им глаголы *убеждать* — *убедить*, *уговаривать* — *уговорить* являются парными. По нашей интерпретации, глаголы *убеждать* и *уговаривать* содержат в своем толковании указание на результирующее событие (в частности, в актуально-длительном значении они выражают импликацию Вежбицкой), а в глаголе *умолять* этого компонента значения нет. Разумеется, общий принцип «Целенаправленное действие приводит к успеху» справедлив и для ситуации ‘умолять’, однако соответствующая семантика в лексическом значении глагола *умолять* не зафиксирована: *умолять* — *умолить* — это ложная видовая пара.

Примером того, что одна и та же семантика в некоторых случаях зафиксирована в лексическом значении глагола, а в другом случае является фрагментом наших общих знаний о мире, служат некоторые обозначения процессов.

Рассмотрим глаголы НСВ *течь* и *вытекать* в актуально-длительном значении в контекстах:

(33) *Из разошедшейся бочки течет вода.*

(34) *Из разошедшейся бочки вытекает вода.*

Примеры (33) и (34) ситуативно равнозначны. Для обоих примеров очевидно, что если описываемый процесс не прекратится, то вода из бочки вытечет. Иными словами, для обоих примеров справедлива импликация (2). Однако она является частью значения только глагола *вытекать*, но не глагола *течь*. Действительно, глагол *вытекать* в определенных контекстах может обозначать не процесс, а событие, ср.:

(35) *Вода из бочки вытекает, и нам приходится опять ее наполнять* [настоящее историческое; имело место событие 'вода вытекла'].

(36) *Вода трижды вытекала из бочки* [трижды имело место событие 'вода вытекла'].

Что касается глагола *течь*, то он в подобных контекстах может обозначать только процесс, ср.:

(37) *Вода из бочки течет, и нам приходится опять и опять ее наполнять* [настоящее историческое; описание процесса].

(38) *Вода трижды текла из бочки* [три раза имел место процесс].

Следовательно, глагол *течь* не содержит в своем значении указания на результирующее событие 'вытечь'. Импликация (2) применительно к примеру (33) выражает лишь наше общее представление об устройстве мира¹¹.

В заключение этого раздела остановимся на соотношении понятий 'цель субъекта' и 'результат действия субъекта'. Может показаться, что применительно к действиям 'результат' совпадает с 'достижением цели'. Однако это не так. Возьмем пару *заступаться* — *заступиться*¹². Это видовая пара по Маслову, ср.:

(39) *Мать не выдержала и заступилась за сына = Мать не выдерживает и заступается за сына* [настоящее историческое].

(40) *Она всегда заступается за детей* [всегда имеет место событие 'Она заступилась за детей'].

(41) *Мы дважды за него заступались* [два раза имело место событие 'Мы заступились за него'].

В первом приближении:

(42) *А1 заступается за А2 перед А3* 'Человек А1 говорит человеку А3 нечто о человеке А2 с целью уменьшить наказание, полагающееся А2'.

Перед нами глагол речи, сближающийся по значению с глаголами *убеждать* — *убедить*, *уговаривать* — *уговорить*. Однако вопреки ожиданиям лингвиста, глагол СВ *заступиться* не указывает на достижение цели. Действительно, высказывание *Мать заступилась за сына* не предполагает, что наказание было смягчено. Видовое противопоставление в паре *заступаться* — *заступиться* то же, что в паре *говорить* — *сказать*, ср.: *Мать заступается за сына* 'мать говорит нечто с целью...' — *Мать заступилась за сына* 'мать сказала нечто с целью...'.

¹¹ Глагол *вытекать* относится к вторичным (префигированным) имперфективам, а они все указывают на результирующее событие. *Течь* — это имперфектив-симплекс. Для нашего рассуждения важно, однако, не морфологическое или словообразовательное соотношение данных единиц, а то, что ситуативно равнозначные глаголы различаются наличием указания на событие.

¹² Наше внимание к этому глаголу привлекла Т. В. Крылова.

Но глаголы *говорить* — *сказать*, как и другие глаголы говорения, в классификации Маслова относятся к глаголам «непрерывного эффекта»: СВ в такой паре не указывает на достижение цели [Маслов 1948/2004: 86]. Следовательно, к глаголам «непрерывного эффекта» относится и пара *заступаться* — *заступиться*: эти глаголы хотя и указывают на цель ‘уменьшить наказание’, но не предполагают такого результата. В данном отношении глаголы «непрерывного эффекта» отличаются от предельных глаголов действия, у которых ‘результат’ совпадает с ‘достижением цели’ (ср. *рисовать* — *нарисовать*, *делать* — *сделать*)¹³.

Заметим, что *убеждать* — *убедить*, *уговаривать* — *уговорить* — это тоже глаголы говорения. Однако они относятся к предельным глаголам. В связи с этим встает задача уточнить аспектуальные классы парных глаголов исходя не из общей семантики глагола, а из семантического противопоставления глаголов в видовой паре. Решение этой задачи выходит далеко за рамки предлагаемой статьи.

Другая задача, с которой мы столкнулись на примере пары *заступаться* — *заступиться*, состоит в том, чтобы выявить общую схему лексического значения непредельных парных глаголов. Этой проблеме посвящен следующий раздел.

2. Парные непредельные глаголы

Исходя из общих представлений о системе языка естественно предположить, что указание на событие содержится в лексическом значении всех парных глаголов — как предельных, так и непредельных¹⁴. В лексическом значении парного предельного глагола есть указание на результирующее событие, к которому естественно приводит данное действие или данный процесс. Ясно, что парные непредельные глаголы не предполагают никакого результата. На какое же событие они указывают?

На основе имеющихся знаний о видовом противопоставлении (см. в особенности [Гловинская 1982; 2001; Татевосов 2005]) и видовой семантике естественно думать, что указанием на событие в лексическом значении такого глагола (как СВ, так и НСВ) является указание на начало или конец ситуации. Проверим эту гипотезу.

2.1. Указание на начало ситуации в лексическом значении парного глагола НСВ

Пример: *обижаться* — *обидеться*.

В первом приближении, *обижаться* ‘быть в эмоциональном и ментальном состоянии Р’, ср.: *Она долго на него обижалась*. Здесь глагол *обижаться* сближается с выражением *быть в обиде*. Толкование глагола СВ *обидеться* тоже не вызывает затруднений: *обидеться* ‘начать быть в состоянии Р’. При этом, в соответствии с постулатом Грайса, высказывание *Он обиделся* предполагает, что субъект некоторое время находится (или находился) в данном состоянии.

Глаголы *обижаться* — *обидеться* образуют видовую пару по Маслову. Действительно, в масловских контекстах НСВ *обижаться* обозначает событие, ср.:

¹³ К глаголам непрерывного эффекта относятся и многие другие речевые акты, в частности глагол *жаловаться*, который с интересующей нас точки зрения описан в работе А. Д. Шмелева «Имперфективация и видовая корреляция» [Зализняк Анна и др. 2015: 196].

¹⁴ Детальные акциональные классификации глаголов, начиная с вендлеровской и кончая, например, изложенной в книге [Горбова 2010], для наших целей, т. е. для выявления указания на событие в семантике парного глагола НСВ, пока нерелевантны.

- (43) *Он внезапно обиделся и ушел — Он внезапно обижается и уходит* [настоящее историческое].
- (44) *Он очень обижался на меня за этот поступок* [общезначимое значение НСВ].
- (45) *Она много раз на него обижалась* [многократное значение НСВ].

Отметим, что глагол НСВ *обижается* в настоящем историческом может иметь и стативное значение, ср.: *После этого он три дня на нее обижается*. Однако в (43) наречие *внезапно* указывает на то, что данный глагол обозначает событие, а именно начало состояния, или переход в новое состояние. Действительно, «сочетаемость со словом *внезапно* может рассматриваться как своего рода дополнение к тесту Маслова, поскольку внезапными могут быть только события (ср. *Он внезапно уезжает*), но не процессы и состояния (см. [Булыгина, Шмелев 1998])» [Зализняк Анна и др. 2015: 287].

Итак, в толковании СВ *обидеться* содержится указание на начало состояния. На начало состояния указывает и НСВ *обижаться* в масловских контекстах. По определению лексическое значение глагола НСВ и СВ в видовой паре тождественно — следовательно, указание на начало состояния входит в лексическое значение и НСВ *обижаться*, и СВ *обидеться*. В первом приближении: *А1 обижается* ‘А1 находится в эмоциональном и ментальном состоянии Р; это состояние начало иметь место в какой-то предшествующий момент времени’. В обобщенном виде:

- (46) ‘Состояние / процесс Р; Р начало иметь место в какой-то момент времени’.

Приведем некоторые другие парные (по Маслову) глаголы эмоций, в лексическое значение которых входит указание на начало состояния.

Трусить — трусить

- (47) *Внезапно трусил и убежал — Внезапно трусит и убегает* [настоящее историческое, указание на событие].

Радоваться — обрадоваться

- (48) *Внезапно он чему-то обрадовался — Внезапно он чему-то радуется* [настоящее историческое, указание на событие].

Следовательно, в лексическое значение НСВ *трусить* и *радоваться* входит указание на событие — начало состояния.

Отдельного рассмотрения заслуживают глаголы *раздражаться — раздражиться* и *пугаться — испугаться*. Это видовые пары по Маслову, ср.:

- (49) *Он внезапно раздражился и ушел из-за стола = Он внезапно раздражается и уходит из-за стола* [настоящее историческое, указание на событие].
- (50) *Он раздражался, когда она не отвечала на его звонки* [‘имело место событие: он раздражился’, узусальное значение НСВ].
- (51) *Он много раз внезапно раздражался и уходил из комнаты* [‘много раз имело место событие: он раздражился’, многократное значение НСВ].
- (52) *Девочки испугались и убежали — Девочки пугаются и убегают* [сценическая ремарка, указание событие].
- (53) *Она всегда пугается, когда слышит гром* [многократное событие].

Глаголы НСВ *раздражаться* и *пугаться* имеют дефектный набор частных видовых значений — у них отсутствует актуально-длительное значение. Действительно, *раздражаться* и *пугаться* всегда указывают на переход в данное состояние и, в отличие от *обижаться* или *радоваться*, не могут значить просто ‘быть раздраженным’ или ‘быть

в страхе'. Но это — специфика глаголов НСВ внутри пары. Сами же пары *раздражаться — раздражиться* и *пугаться — испугаться* устроены вполне стандартно: в лексическое значение обоих членов пары входит указание на начало состояния.

Легко убедиться, что так же устроена пара *заражаться — заразиться*, где НСВ *заражаться* не имеет актуально-длительного значения, ср.: *В гражданскую войну он заразился возвратным тифом и умер — В гражданскую войну он заражается возвратным тифом и умирает*.

С логической точки зрения практически любой процесс и любое состояние имеют начало. В рассмотренных случаях эта информация является компонентом лексического значения парного глагола, т. е. как глагола СВ, так и глагола НСВ, ср. *радоваться — обрадоваться*, *обижаться — обидеться* и другие примеры выше. Однако в других случаях эта же информация представляет собой просто фрагмент нашего общего знания об устройстве мира и не входит в лексическое значение глагола НСВ. Такой глагол НСВ может образовывать ложную видовую пару с соотносительным по семантике глаголом СВ. Приведем примеры.

Веселиться и развеселиться: на первый взгляд, соотношение между этими глаголами такое же, как в паре *радоваться — обрадоваться*. Однако глагол *веселиться* не может обозначать события, т. е. переход в данное состояние. Нормально: *Он внезапно развеселился, стал петь и смеяться*, однако плохо: **Он внезапно веселится, начинает петь и смеяться*. В случаях типа *Он всегда веселится, когда слышит такое* речь идет не о переходе в новое состояние, а о длящемся процессе. Следовательно, *веселиться* и *развеселиться* — это ложная видовая пара.

Не образуют видовой пары и глаголы *тосковать* и *затосковать*, *грустить* и *взгрустнуть / загрустить*, ср.:

- (54) *Она переехала в Париж, но внезапно затосковала и вернулась в Москву* ≠ **Она переезжает в Париж, но внезапно тоскует и возвращается в Москву*.
- (55) *Она посмотрела на его портрет, взгрустнула <загрустила> и заплакала* ≠ *Она смотрит на его портрет, грустит и плачет* [настоящее историческое; одновременные действия и процессы].

Еще один пример ложной видовой пары: глаголы *болеть — заболеть*. Действительно, глагол *болеть* не может заменить собой глагол *заболеть* при трансформации высказывания в настоящее историческое, ср.:

- (56) *Она уехала в деревню и там внезапно заболела чахоткой* ≠ **Она уезжает в деревню и там внезапно болеет чахоткой* [нужно: ...и там внезапно заболевает чахоткой].

Следовательно, указание на начало процесса (т. е. указание на событие) входит в лексическое значение только глагола СВ *заболеть*, но не глагола НСВ *болеть*¹⁵.

С этой точки зрения различаются пары *нравиться — понравиться (кому-л.)* и *любить — полюбить (кого-л.)*. Данные глаголы имеют близкую семантику — они указывают на определенное внутреннее состояние субъекта, причем глагол СВ указывает на событие 'начать быть в этом состоянии'. При этом *нравиться — понравиться* образуют видовую пару по Маслову, ср.:

- (57) *Вскоре их познакомили, и она ему понравилась — Вскоре их знакомят, и она ему нравится* [настоящее историческое, указание на событие — переход субъекта в состояние 'нравиться'].

¹⁵ Возможно, это соответствует нашим представлениям о том, что с некоторыми болезнями человек может родиться, т. е. они в каком-то смысле не имеют начала.

Значит, в лексическое значение глагола *нравиться* входит указание на событие ‘понравиться’, т. е. на начало данного состояния.

Что касается глагола *любить*, то в настоящем историческом (и ни в каком другом масловском контексте) он не обозначает события ‘полюбить’. Ср. пример из книги [Гловинская 2001: 111]:

- (58) *Он приехал в деревню, полюбил ее и женился на ней — *Он приезжает в деревню, любит ее и женится на ней.*

В значение глагола НСВ *любить* не входит указания на начало состояния, а значит, лексическое значение глагола *любить* отличается от лексического значения глагола *полюбить*. Данные глаголы образуют «ложную видовую пару». Подробное обсуждение глаголов *любить — полюбить* содержится в работе «Видовая коррелятивность в русском языке: в защиту видовой пары» [Зализняк Анна А. и др. 2015: 225].

Глаголам эмоций в рассматриваемом отношении аналогичны глаголы ментального восприятия.

Глаголы *понимать — понять* образуют видовую пару по Маслову. Как известно, глагол НСВ *понимать* может обозначать, во-первых, определенное ментальное состояние субъекта (*Я давно все это понимаю, но ничего не могу сделать*) и, во-вторых, переход в это состояние (‘начать знать’), ср.: *И тут он внезапно понимает, почему она молчит*. Глагол СВ *понять* обозначает переход в то же состояние, ср.: *И тут он внезапно понял...; Когда-нибудь ты поймешь...* Следовательно, указание на событие ‘переход в новое ментальное состояние’ входит в лексическое значение обоих членов видовой пары *понимать — понять*.

Аналогичным образом устроены синонимичные пары *знакомиться — познакомиться* и *встречать — встретить* ‘начать быть знакомым’, ср.:

- (59) *Они познакомились на балу — Они знакомятся на балу* [настоящее историческое; указание на событие].
- (60) *В этом городе он встретил свою будущую жену — В этом городе он встречает свою будущую жену* [настоящее историческое; указание на событие].

Казалось бы, такое же соотношение должно быть и между глаголами *интересоваться* и *заинтересоваться*. Однако глагол НСВ *интересоваться*, в отличие от *заинтересоваться*, не обозначает начала данного состояния. Ср. пример из книги [Гловинская 2001:111]:

- (61) *Он поступил в университет и заинтересовался биологией — *Он поступает в университет и интересуется биологией.*

Следовательно, указание на начало состояния входит лишь в лексическое значение глагола СВ *заинтересоваться*, но не НСВ *интересоваться*. Тем самым, *интересоваться — заинтересоваться* — это ложная видовая пара.

Как истинные, так и ложные видовые пары обнаруживаются среди глаголов восприятия. При этом глаголы пассивного восприятия отличаются от глаголов активного восприятия.

Глаголы пассивного восприятия: *чувствовать — почувствовать, ощущать — ощутить, видеть — увидеть, слышать — услышать*. Все они образуют видовые пары по Маслову, ср.:

- (62) *Внезапно она почувствовала на себе чей-то взгляд = Внезапно она чувствует на себе чей-то взгляд* [настоящее историческое, указание на событие].
- (63) *Внезапно он ощутил боль в сердце = Внезапно он ощущает боль в сердце* [настоящее историческое, указание на событие].
- (64) *Он вдруг увидел среди пассажиров свою невесту = Он вдруг видит среди пассажиров свою невесту* [настоящее историческое, указание на событие].

- (65) *Он сразу услышал вальс* = *Он сразу слышит вальс* [настоящее историческое, указание на событие].

Следовательно, в лексическое значение глаголов НСВ *чувствовать, ощущать, видеть, слышать*, как и в значение их видовых коррелятов СВ, входит указание на то, что данное состояние началось в некоторый момент¹⁶.

Среди глаголов активного восприятия таким же образом устроена только пара *смотреть — посмотреть*, ср.:

- (66) *Она внезапно посмотрела на его руки* = *Она внезапно смотрит на его руки* [настоящее историческое, указание на событие].

И СВ *посмотреть*, и НСВ *смотреть* содержат в лексическом значении указание на событие — начало активного восприятия, иначе НСВ *смотреть* не мог указывать на событие в масловских контекстах.

Иное соотношение между глаголами *слушать — послушать*. Глагол НСВ *слушать* не содержит в своем лексическом значении компонента, указывающего на начало восприятия; нормально *Он долго слушал ее болтовню, Некоторое время он слушал музыку*, но плохо: *??Он сразу слушает ее болтовню, *Он внезапно слушает музыку*. Что касается глагола *послушать*, то он относится к делимитативам, т. е. указывает не только на то, что процесс начался в какой-то момент времени, но и на то, что процесс закончился. Следовательно, *слушать — послушать* — это ложная видовая пара.

Рассмотренные в этом разделе парные неопределенные глаголы, в лексическое значение которых входит указание на начало ситуации, обозначают состояние или восприятие. При этом выделенная группа не совпадает полностью ни с каким классом в имеющихся аспектуальных классификациях. Рассмотренные глаголы оказываются частью второй масловской группы, причем большинство из них являются глаголами «непосредственного, непрерывного эффекта». Однако, как будет продемонстрировано ниже, другие масловские глаголы «непрерывного эффекта» устроены иначе. В классификации Гловинской [1982; 2001] рассмотренные глаголы относятся к подтипу А четвертого типа видового противопоставления; однако к тому же типу в этих книгах отнесены и ложные видовые пары с семантическим соотношением ‘начать быть в состоянии’ — ‘быть в состоянии’.

2.2. Указание на начало и конец действия в лексическом значении парного глагола НСВ

Пример: *произносить — произнести*.

В настоящем историческом НСВ *произносить* обозначает событие, ср.:

- (67) *Он внезапно произнес звук «а-а»* — *Он внезапно произносит звук «а-а»*.
(68) *И тут он произнес свою коронную фразу* — *И тут он произносит свою коронную фразу*.

Следовательно, глаголы *произносить — произнести* образуют видовую пару по Маслову, а значит, их лексическое значение тождественно: в частности, указание на событие

¹⁶ Отметим, что наречие *вдруг* в (65) синонимично наречию *внезапно* и, следовательно, означает, что глагол в настоящем историческом указывает на событие. Наречие *сразу* в (66) тоже служит указанием на то, что глагол обозначает событие: *сразу* указывает на наступление события через кратчайший промежуток времени после другого события.

входит в лексическое значение как глагола СВ, так и глагола НСВ. При этом СВ *произнести* предполагает, что субъект кончил произнесение (звука или текста) — в этом отношении *произнести* отличается от глаголов СВ *обидеться*, *понравиться*, *понять*, *заинтересоваться*, *посмотреть* и т. п., рассмотренных в предыдущем разделе. Иными словами, глагол СВ *произнести* указывает на конец действия. Однако СВ *произнести* указывает и на начало действия — об этом свидетельствует сочетаемость этого глагола с наречием *внезапно*. Итак, СВ *произнести* содержит в своем лексическом значении указание сразу на два события: на начало и на конец действия. Указание на эти два события содержится и в лексическом значении глагола НСВ *произносить*.

В обобщенном виде:

- (69) ‘Действие Р начало иметь место в какой-то момент времени, продолжалось какое-то время и перестало иметь место в какой-то момент времени’.

Глагол НСВ *произносить* имеет актуально-длительное (и процессное) значение, ср.:

- (70) *Что это он там бурчит? — Он произносит звук «а-а».*

- (71) *Он долго произносил этот странный звук.*

Применительно к актуально-длительному значению выражение (69) трансформируется так:

- (72) ‘Действие Р начало иметь место в какой-то предшествующий момент времени и продолжается в данный момент; в какой-то последующий момент времени оно перестанет иметь место’.

Аналогичным образом устроены многие парные глаголы говорения. Примеры:

Говорить — сказать.

- (73) *Он внезапно сказал, что любит ее — Внезапно он говорит, что любит ее* [настоящее историческое, указание на событие].

Просить — попросить, требовать — потребовать.

- (74) *Он вдруг попросил <потребовал> у нее денег — Он вдруг просит <требует> у нее денег* [настоящее историческое, указание на событие].

Обещать — пообещать.

- (75) *Он сразу пообещал прийти на следующий день — Он сразу обещает прийти на следующий день* [настоящее историческое, указание на событие].

Хвалить — похвалить.

- (76) *Нас сразу похвалили за хорошую работу — Нас сразу хвалят за хорошую работу* [настоящее историческое, указание на событие].

Советовать — посоветовать.

- (77) *Соседка сразу посоветовала ей подать в суд — Соседка сразу советует ей подать в суд* [настоящее историческое, указание на событие].

Все приведенные глаголы СВ указывают и на начало, и на конец данного действия. Указание на те же два события входят в лексическое значение их парных глаголов НСВ.

К этой же группе относится пара *заступаться — заступиться*, см. выше, раздел 1.5, примеры (39)–(42). Напомним, что другие, казалось бы, аналогичные глаголы речевого воздействия, устроены в рассматриваемом отношении по-другому. Так, *убеждать — убедить* и *уговаривать — уговорить* относятся к предельным глаголам, а *умолять — умолить* образуют ложную видовую пару (см. выше, раздел 1.5). Как видим, глаголы говорения с рассматриваемой точки зрения не однородны, т. е. попадают в разные группы.

Группа парных глаголов, в лексическое значение которых входит указание на два события — начало и конец ситуации, включает в себя не только глаголы речи.

Рассмотрим глагол *нюхать* — *понюхать*. Это истинная видовая пара, ср.:

- (78) *Девочка сразу понюхала цветок — действительно, необыкновенный аромат* = *Девочка сразу нюхает цветок — действительно, необыкновенный аромат* [настоящее историческое, указание на событие].

Однако СВ *понюхать* указывает не только на начало активного восприятия, но и на его конец. Действительно, в первом приближении *понюхать* ‘начать втягивать в себя воздух с целью ощутить запах, обычно ощутить этот запах и, выдохнув воздух, перестать втягивать в себя воздух с этой целью’. (Отвлекаемся сейчас от того, что глагол *понюхать* может обозначать и многоактное действие, когда субъект несколько раз втягивает в себя воздух и выдыхает его.) Поэтому мы можем сказать *Она понюхала цветок* лишь в том случае, если субъект, втянув в себя воздух, уже выдохнул его. Аналогичным образом и НСВ *нюхать* в (78) указывает и на начало, и на конец данного действия. В этом отношении пара *нюхать* — *понюхать* отличается от других пар, формируемых глаголами восприятия, например от пары *смотреть* — *посмотреть*. Высказывание *Она посмотрела на его руки* не предполагает, что субъект перестал смотреть на данный объект. Поэтому хотя глаголы *нюхать* — *понюхать* образуют такую же истинную видовую пару, что и глаголы *смотреть* — *посмотреть*, однако указание на событие в лексическом значении этих пар различно: в *смотреть* — *посмотреть* это указание лишь на начало активного восприятия, а в *нюхать* — *понюхать* это указание и на начало восприятия, и на его конец.

С логической точки зрения естественно ожидать, что парные глаголы восприятия устроены единообразно, в отличие от, например, глаголов говорения. Однако пара *нюхать* — *понюхать* в интересующем нас отношении попадает в последний класс, а не в класс восприятия. Мы еще раз убедились, что по характеру события парные глаголы распадаются на классы, не совпадающие полностью ни с одним классом в имеющихся акциональных или аспектуальных классификациях.

Можно было бы предположить, что существуют неопредельные видовые пары, в лексическое значение которых входит указание только на конец ситуации. Нам, однако, такие пары пока неизвестны.

Заключение

В работе была сделана попытка обнаружить семантическую подоплеку критерия Маслова, т. е. выявить те особенности семантической организации парного глагола НСВ, благодаря которым он может указывать на событие в масловских контекстах. Предлагаемая семантическая интерпретация критерия Маслова состоит в следующем.

В лексическом значении парного глагола (как СВ, так и НСВ) содержится указание на событие. Глагол НСВ отличается от своего парного глагола СВ модальной и темпоральной характеристикой этого события, а та, в свою очередь, определяется частным значением видовой граммы. (Логично предположить, что и парный глагол СВ указывает не только на событие, но и на предшествующий ему процесс (предшествующее действие). Мы пока не рассматриваем этот вопрос.)

Так, глагол НСВ в актуально-длительном значении (ср.: *Он же умирает!*; *А сейчас он переходит улицу*) указывает на то, что данное событие возможно — оно является естественным результатом данного процесса (действия) и будет иметь место, если процесс (действие) дойдет до конца [Wierzbicka 1967]. Глагол НСВ в сценической ремарке (процессно-событийное значение граммы НСВ, ср. *Падают и умирает*; *Подходит к окну*) указывает на то, что событие происходит как бы на глазах читателя, причем процесс (или действие) как бы разворачивается перед читателем от начала и до этого события. Глагол

НСВ в общефактическом значении (*Он переплывал Ламани, Зимний дворец строил Рас-трелли*) тоже указывает на совершившееся событие. Наконец, глагол НСВ в узуальном или многократном значении указывает на то, что данное событие регулярно имело место на каком-то временном отрезке или же оно имело место несколько раз.

Видовые пары различаются типом события, на которое указывают. Предельные глаголы (*умирать* — *умереть*, *строить* — *построить*) содержат в своем лексическом значении указание на естественный результат, «предел», данного процесса или действия. Непредельные глаголы не предполагают никакого результата. В лексическом значении парного непредельного глагола (как СВ, так и НСВ) содержится указание на начало процесса (или действия), т. е. на переход в новое состояние; ср. *обижаться* — *обидеться*, *чувствовать* — *почувствовать*, *смотреть* — *посмотреть*. При этом некоторые непредельные глаголы содержат в своем лексическом значении указание сразу на два события: на начало данного действия и на его конец, ср. *произносить* — *произнести*, *говорить* — *сказать*.

Существенно, что любое целенаправленное действие предполагает результат — достижение цели. Однако не всякий глагол НСВ, описывающий целенаправленное действие, содержит указание на результат в своем лексическом значении. Пример: глагол *искать*. В лексическом значении этого глагола нет указания на результирующее событие ‘найти’, и поэтому в масловских контекстах *искать* не указывает на событие ‘найти’. Однако с точки зрения общих представлений говорящих о мире действие ‘искать’, как и любое целенаправленное действие, ведет к цели и предполагает ее достижение: *Кто ищет, тот всегда найдет*. С этой точки зрения *искать* и *найти* объединяются в пару, аналогичную видовым парам *ловить* — *поймать*, *решать* — *решить* и т. п. Но *искать* и *найти* — это ложная видовая пара («псевдопара» в формулировке Анны А. Зализняк и А. Д. Шмелева [Зализняк Анна и др. 2015], см. работу этих авторов «Типы незаконной видовой связи» [Там же: 155–161]), потому что данные глаголы не обладают тождественным лексическим значением: *найти* указывает на результирующее событие, а *искать* — нет. (Отсюда, между прочим, ясно, что важным для аспектологии является понятие результата, но не цели: хотя эти понятия тесно связаны — результат естественно понимать как достижение цели, — но указание на цель входит в лексическое значение любого глагола, обозначающего действие, а указание на результат входит в лексическое значение не всех таких глаголов.)

С точки зрения наших общих представлений о мире не только любое целенаправленное действие предполагает результат, но и практически каждый процесс (состояние, действие) имеет начало. Начало действия или процесса (состояния), как и его результат, — это событие. Однако указание на такое событие, т. е. на то, что ситуация началась в какой-то момент времени, содержится в значении не любого глагола. Пример: глагол *любить*. Казалось бы, он образует видовую пару с глаголом *полюбить*, который безусловно указывает на начало процесса. Однако глагол *любить* не может заменить собой глагол *полюбить* ни в каком контексте. Ср.: *Их познакомили, и он сразу ее полюбил*, но невозможно (в настоящем историческом): **Их знакомят, и он сразу ее любит*. Причина в том, что глаголы *любить* и *полюбить* обладают разным лексическим значением: *полюбить* указывает на то, что у данного процесса было начало, а *любить* не содержит этого компонента в своем лексическом значении. Поэтому *любить* и *полюбить* образуют ложную видовую пару. Иначе устроен глагол *нравиться*, семантически близкий глаголу *любить*. Глагол *нравиться* содержит в своем лексическом значении указание на то, что у этого процесса было начало, и поэтому образует видовую пару с *понравиться*. Действительно, в масловских контекстах глагол *нравиться* заменяет собой глагол *понравиться*. Ср.: *Их познакомили, и она сразу ему понравилась* — *Их знакомят, и она сразу ему нравится*.

Важно, что принадлежность глагола НСВ к тому или иному онтологическому или семантическому классу отнюдь не предсказывает наличие в его лексическом значении указания на событие. Ср. уже приводившиеся примеры *ловить* [есть указание на достижение

результата] и *искать* [такого указания нет]; *нравиться* [есть указание на событие — начало процесса] и *любить* [такого указания нет].

Многие классы глаголов устроены в этом отношении достаточно прихотливо. Примером такой непоследовательности может служить класс глаголов, обозначающих акты речи. Так, глагол НСВ *убеждать* содержит в лексическом значении указание на достижение результата (ср.: *Он несколько раз убеждал ее ехать на красный свет, и ей пришлось заплатить большой штраф*), а близкий ему по значению глагол НСВ *умолять* указания на результат не выражает; действительно, высказывание *Он несколько раз умолял ее ехать на красный свет* может пониматься лишь в том смысле, что адресат речи «не поддался» и правил не нарушил. Тем самым, глаголы *убеждать* и *убедить* образуют видовую пару и относятся к классу предельных глаголов. Но глагол *умолять* не относится к классу предельных глаголов, поскольку не указывает на достижение результата, и значит, не образует видовую пару с *умолить*.

Подобные акты речи предполагают одну и ту же цель субъекта — воздействовать на адресата так, чтобы он изменил свое мнение или представление о чем-либо. Казалось бы, такие акты речи должны в массе обозначаться предельными глаголами (ср. *убеждать* — *убедить*). Однако достаточно много подобных глаголов не относятся к предельным. При этом они образуют видовые пары, причем не ложные, как в случае *умолять* и *умолить*, а истинные. Пример: видовая пара *заступаться* — *заступиться*, ср.: *Он заступился за дочь, Она несколько раз заступалась за сына*. Оба глагола в паре указывают на цель субъекта (смягчить наказание тому, о ком идет речь), однако не содержат в своем лексическом значении указания на результат (наказание смягчено). Поэтому эта видовая пара не попадает в класс предельных глаголов. Она относится к классу «глаголов говорения» типа *говорить* — *сказать*. Ср. *заступиться* — ‘сказать нечто с целью смягчить наказание другому’, *заступаться* — ‘говорить нечто с целью смягчить наказание другому’. Возможно, эта «непоследовательность» в организации лексического значения однотипных глаголов свидетельствует о молодости и не полной сформированности грамматической категории вида в русском языке.

Как видим, русские видовые пары хорошо демонстрируют тот факт, что онтология не всегда совпадает с семантикой естественного языка. Семантические классы глаголов должны выделяться с учетом весьма большого количества лингвистических критериев, одним из которых является критерий Маслова¹⁷.

Как кажется, предлагаемое описание, в соответствии с которым указание на событие входит в лексическое значение обоих членов видовой пары (а не только глагола СВ), позволяет уточнить грамматическую природу категории вида в русском языке: обнаруживается семантическая черта, которая безусловно сближает русскую категорию вида с классифицирующими грамматическими категориями. Заметим, что значение граммы бесспорно словоизменительной глагольной категории (ср. время, наклонение, лицо, число) как бы «накладывается» на лексическое значение основы лексемы, не проникая внутрь него, так что значение словоформы можно представить как «сумму» ее лексического значения и значения соответствующей граммы. «Значение глагольной словоформы относительно лица, числа, времени, наклонения строится агглютинативно» [Гловинская 2001: 56]. Иначе обстоит дело с граммемой вида: ее значение взаимодействует с определенным компонентом значения основы — а именно, с указанием на событие, вовлекая этот компонент в достаточно сложную формулу. В результате видовая семантика глагольной словоформы выражается не только граммемой вида, но и компонентом лексического значения основы, взаимодействующего с этой граммемой. Однако компонент основы может выражать грамму классифицирующей, но не словоизменительной

¹⁷ При этом, разумеется, выделенные классы будут отражать и онтологию; см. в связи с этим классификацию предикатов в работе [Будыгина 1982/1997] или изящную классификацию русских глаголов на *-овать* в работе [Кнорина 1976].

категории¹⁸. Сказанное хорошо согласуется с подходом С. О. Карцевского, который относил вид к «внутренней синтагматике» глагола, в отличие от «внешней синтагматики», в которую включал наклонение, время, лицо [Karcevski 1927].

Наметим основные задачи, возникающие в рамках предлагаемого подхода.

Во-первых, требуется пересмотреть семантические классы парных глаголов, обычно выделяемые в аспектологической литературе (ср. классификации [Маслов 1948/2004; Авилова 1976; Гловинская 2001]). Сколько-нибудь полное описание русских видовых пар с этой точки зрения выходит далеко за пределы журнальной статьи.

Во-вторых, естественно предположить, что глагол, в лексическом значении которого указание на определенное событие хотя и было бы закономерно, но тем не менее отсутствует, будет подравниваться или уже подравнивается под подавляющую часть глаголов с аналогичной семантикой, содержащих указание на событие. Например, естественно ожидать, что глагол *искать* будет уподобляться предельным глаголам, т. е. в некоторых контекстах указывать на событие 'найти'. И действительно, в [Гловинская 2001: 237] приводится пример, в котором *искать* указывает на результат: *Эта собака хорошо ищет наркотики*. С семантической точки зрения в лексическом значении глагола *искать* появляется указание на результат. Правда, этот компонент значения является слабым (по [Апресян 2004: XLVII]) — его подавляют почти все контексты. Исследование реального употребления таких не вполне «логичных» глаголов (и, соответственно, исследование процесса семантического выравнивания глаголов в аспектуальной системе русского языка) представляет собой отдельную задачу.

В-третьих, требуется понять некоторые семантические проблемы, связанные с критерием Маслова.

Одна из них — это интерпретация в рамках предложенного подхода видовых троек; ср.: *есть* — *съесть* — *съесть*, *читать* — *прочитывать* — *прочитать* и т. п. Мы надеемся продемонстрировать, что наличие таких троек не только не опровергает критерий Маслова, но наоборот, позволяет уточнить семантическую организацию парных глаголов, см. об этом [Урысон 2016].

Другая проблема — это описание в рамках предложенного подхода явления, когда глагол НСВ в определенных контекстах неожиданно выражает некоторые смысловые компоненты, отсутствующие в других контекстах. Например, хорошо известно, что в сценическом настоящем действие, обозначаемое глаголом НСВ (даже непарным), часто и начинается в описываемый момент, т. е. глагол НСВ в таком контексте обозначает не только процесс как таковой, но и его начало. Так, ремарка *Нервно ходит по комнате* может значить 'начинает нервно ходить по комнате' [Зализняк Анна и др. 2015: 287]. Заметим, что глагол НСВ и в других случаях может «высвечивать» начало длящегося действия [Падучева 1996: 68 и сл.]. Мы надеемся посвятить этому вопросу отдельную работу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Авилова 1976 — Авилова Н. С. *Вид глагола и семантика глагольного слова*. М.: Наука, 1976. [Avilova N. S. *Vid glagola i semantika glagol'nogo slova* [Verbal aspect and semantics]. Moscow: Nauka, 1976.]

¹⁸ Отсюда не следует, что мы считаем категорию русского вида словоклассифицирующей. Обсуждение вопроса о том, является ли эта категория словоизменительной или словоклассифицирующей / словообразовательной, и вытекающий из этого вопрос о статусе в системе языка имперфективации vs. перфективации как способа образования видового коррелята см., в частности, в работе [Перцов 2001]. Обзор разных точек зрения по этой проблематике см. в работах [Горбова 2011; 2017].

- Апресян 2004 — Апресян Ю. Д. Лингвистическая терминология Словаря. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. XXII–LII. [Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka [New explanatory dictionary of Russian synonyms]. Under general supervision of acad. Yu. D. Apresjan. 2nd ed. Moscow: Yazyki Slavyanskoï Kul'tury, 2003.]
- Бондарко 1971 — Бондарко А. В. *Вид и время русского глагола*. М.: Наука, 1971. [Bondarko A. V. *Vid i vremya russkogo glagola* [Tense and aspect of the Russian verb]. Moscow: Nauka, 1971.]
- Бондарко, Буланин 1967 — Бондарко А. В., Буланин Л. Л. *Русский глагол*. Л.: Просвещение, 1967. [Bondarko A. V., Bulanin L. L. *Russkii glagol* [Russian verb]. Leningrad: Prosveshchenie, 1967.]
- Булыгина 1982/1997 — Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. М.: Языки славянских культур, 1997, 45–112. [Bulygina T. V. Towards a typology of predicates in Russian. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoï grammatiki)*. Bulygina T. V., Shmelev A. D. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 1997, 45–112.]
- Булыгина 1983 — Булыгина Т. В. Классы предикатов и аспектуальная характеристика высказывания. *Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках*. М.: Наука, 1983, 20–39. [Bulygina T. V. Predicate classes and aspectual properties of the utterance. *Aspektual'nye i temporal'nye znacheniya v slavyanskikh yazykakh*. Moscow: Nauka, 1983, 20–39.]
- Булыгина, Шмелев 1990 — Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии. *Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов*. М.: Наука, 1989, 31–54. [Bulygina T. V., Shmelev A. D. Mental predicates in the context of aspectology. *Logicheskii analiz yazyka. Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov*. Moscow: Nauka, 1989, 31–55.]
- Булыгина, Шмелев 1998 — Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Неоожиданности в русской языковой картине мира. *Polutropon*. М.: Индрик, 1998, 306–324. [Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Surprises in the Russian linguistic worldview*. Polutropon. Moscow: Indrik, 1998, 306–324.]
- Виноградов 1947 — Виноградов В. В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. М.; Л.: Учпедгиз, 1947. [Vinogradov V. V. *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian language. A grammatic theory of the word]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz, 1947.]
- Гловинская 1982 — Гловинская М. Я. *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*. М.: Наука, 1982. [Glovinskaya M. Ya. *Semanticheskie tipy vidovykh protivopostavlenii russkogo glagola* [Semantic types of aspectual oppositions of the Russian verb]. Moscow: Nauka, 1982.]
- Гловинская 2001 — Гловинская М. Я. *Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола*. М.: Азбуковник; Русские словари, 2001. [Glovinskaya M. Ya. *Mnogoznachnost' i sinonimiya v vido-vremennoi sisteme russkogo glagola* [Polysemy and synonymy in the tense-aspect system of the Russian verb]. Moscow: Azbukovnik; Russkie Slovarei, 2001.]
- Горбова 2010 — Горбова Е. В. *Акциональность глагольной лексики и аспектуальные граммемы: вопросы взаимодействия*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. [Gorbova E. V. *Aktional'nost' glagol'noi leksiki i aspektual'nye grammemy: voprosy vzaimodeistviya* [Actionality of verbal lexemes and aspectual grammemes: Aspects of interaction]. St. Petersburg: Saint Petersburg State Univ. Publ., 2010.]
- Горбова 2011 — Горбова Е. В. Видовая парность русского глагола: проблемы и решения. *Вопросы языкознания*, 2011, 4: 20–45. [Gorbova E. V. Aspectual pairs in the Russian verb: problems and solutions. *Voprosy Jazykoznanija*, 2011, 4: 20–45.]
- Горбова 2017 — Горбова Е. В. Русское видообразование: словоизменение, словоклассификация или набор квазиграммем? (еще раз о болевых точках русской аспектологии). *Вопросы языкознания*, 2017, 1: 24–52. [Gorbova E. V. Aspectual formation of Russian verbs: Inflection, derivation, or a set of quasigrammemes? (“sore points” of Russian aspectology revisited). *Voprosy Jazykoznanija*, 2017, 1: 24–52.]
- Грамматика 1970 — *Грамматика современного русского языка*. М.: Наука, 1970. [Grammatika sovremennogo russkogo yazyka [Modern Russian grammar]. Moscow: Nauka, 1970.]
- Зализняк Анна, Микаэлян 2010 — Зализняк Анна А., Микаэлян И. Л. О месте видовых троек в аспектуальной системе русского языка. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»*. Вып. 9(16). Кибрик А. Е.

- (ред.). М.: Изд-во РГГУ, 2010: 130–136. [Zaliznyak Anna A., Mikaelyan I. L. On the place of aspectual triplets in the aspectual system of Russian. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog»*. No. 9(16). Kibrik A. E. (ed.). Moscow: Russian State Univ. for the Humanities Publ., 2010: 130–136.] URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2769/dialog2010.pdf>.
- Зализняк Анна А. и др. 2015 — Зализняк Анна А., Микаэлян И. Л., Шмелев А. Д. *Русская аспектология: в защиту видовой пары*. М.: Языки славянской культуры, 2015. [Zaliznyak Anna A., Mikaelyan I. L., Shmelev A. D. *Russkaya aspektologiya: v zashchitu vidovoi pary* [Russian aspectology: In defense of the aspectual pair]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2015.]
- Кнорина 1976 — Кнорина Л. В. Семантическая классификация и виды глагола. *Семиотика и информатика*, 1976, 7: 62–78. [Knorina L. V. Semantic classification and aspects of verb. *Semiotika i informatika*, 1976, 7: 62–78.]
- Князев 2007 — Князев Ю. П. *Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе*. М.: Языки славянской культуры, 2007. [Knyazev Yu. P. *Grammaticheskaya semantika: Russkii yazyk v tipologicheskoi perspektive* [Grammatical semantics: Russian in the typological perspective]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2007.]
- Кошмидер 1934/1962 — Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола. *Вопросы глагольного вида*. М.: Наука, 1962, 159–161. [Koschmieder E. *Nauka o aspektach czasownika polskiego w zarysie: Próba syntezy*. Wilno: Towarzystwo Przyjaciół Nauk w Wilnie, 1934, 97–102].
- Кузнецов 1952 — Кузнецов П. С. Глагол. *Современный русский язык. Морфология*. Виноградов В. В. (ред.). М.: Изд-во МГУ, 1952, 251–361. [Kuznetsov P. S. Verb. *Sovremennii russkii yazyk. Morfologiya*. Vinogradov V. V. (ed.). Moscow: Moscow State Univ. Publ., 1952, 251–361.]
- Мартемьянов, Дорофеев 1983 — Мартемьянов Ю. С., Дорофеев Г. В. Опыт терминологизации общелитературной лексики: О мире тщеславия по Ф. де Ларошфуко. *Вопросы кибернетики: Логика рассуждений и ее моделирование*. М.: Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика» при Президиуме АН СССР, 1983, 38–103. [Martem'yanov Yu. S., Dorofeev G. V. Terminologizing the general literary vocabulary: On the world of vanity according to F. de La Rochefoucauld. *Voprosy kibernetiki: Logika rassuzhdenii i ee modelirovanie*. Moscow: Academic Council for Cybernetical Problems of the Presidium of AS USSR, 1983, 38–103.]
- Маслов 1948/2004 — Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке. Маслов Ю. С. *Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание*. М.: Языки славянских культур, 2004, 71–90. [Maslov Yu. S. Aspect and the lexical meaning of the verb in Modern Standard Russian. *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie*. Maslov Yu. S. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2004, 71–90.]
- Маслов 1974/2004 — Маслов Ю. С. Система частных видовых значений и типы противопоставлений совершенного и несовершенного вида. Маслов Ю. С. *Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание*. М.: Языки славянских культур, 2004, 96–110. [Maslov Yu. S. System of specific aspectual values and types of the perfective / imperfective opposition. *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie*. Maslov Yu. S. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2004: 96–110.]
- Менде и др. 2011 — Менде Ю., Борн-Раухенекер Е., Брюгеман Н., Диппонг Х., Кукла Ю., Леман Ф. *Вид и акциональность русского глагола: опыт словаря (ВАРГОС)*. Muenchen: Otto Sagner, 2011. [Mende J., Born-Rauchenecker E., Brüggemann N., Dippont H., Kukla J., Lehmann V. *Vid i aksional'nost' russkogo glagola. Opyt slovary* [Aspect and actionality of the Russian verb. An attempt of the dictionary]. München: Otto Sagner, 2011.]
- Мучник 1956 — Мучник И. П. О видовых корреляциях в системе спряжения глагола в современном русском языке. *Вопросы языкознания*, 1956, 6: 92–106. [Muchnik I. P. On aspectual correlations in the conjugation system of Modern Russian. *Voprosy Jazykoznanija*, 1956, 6: 92–106.]
- Падучева 1996 — Падучева Е. В. *Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*. М.: Языки русской культуры, 1996. [Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniya. Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa* [Semantic studies. Semantics of tense and aspect in Russian. Semantics of narrative]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1996.] URL: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/PaduSemantIssl1996.pdf>.
- Перцов 2001 — Перцов Н. В. *Инварианты в русском словоизменении*. М.: Языки русской культуры, 2001. [Pertsov N. V. *Invarianty v russkom slovoizmenenii* [Invariants in the Russian inflection]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 2001.]

- Петрухина 2000 — Петрухина Е. В. *Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским*. М.: Изд-во МГУ, 2000. [Petrukhina E. V. *Aspektual'nye kategorii glagola v russkom yazyke v sopostavlenii s cheshskim, slovatskim, pol'skim i bolgarskim*. [Aspectual categories of the verb in Russian versus Czech, Slovak, Polish, and Bulgarian]. Moscow: Moscow State Univ. Publ., 2000.]
- РГ-1980 — *Русская грамматика*: в 2 т. Т. I / Шведова Н. Ю. (гл. ред.). М.: Наука, 1980. [*Russkaya grammatika* [The Russian grammar]: In 2 vol. Vol. I. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980.]
- Санников 1989 — Санников В. З. *Русские сочинительные конструкции: Семантика. Прагматика. Синтаксис*. М.: Наука, 1989. [Sannikov V. Z. *Russkie sochinitel'nye konstruksii: Semantika. Pragmatika. Sintaksis* [Russian coordinate constructions: Semantics. Pragmatics. Syntax]. Moscow: Nauka, 1989.]
- Татевосов 2005 — Татевосов С. Г. Акциональность: типология и теория. *Вопросы языкознания*, 2005, 1: 108–141. [Tatevosov S. G. Actionality: Typology and theory. *Voprosy Jazykoznanija*, 2005, 1: 108–141.]
- Татевосов 2015 — Татевосов С. Г. *Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события*. М.: Языки славянской культуры, 2015. [Tatevosov S. G. *Actionality in lexicon and grammar. The verb and event structure*. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2015.]
- Тихонов 1962 — Тихонов А. Н. К вопросу о чистовидовых приставках в современном русском литературном языке. *Труды Самаркандского гос. ун-та. Новая серия*, 1962, 118. Исследования по русскому языку: 32–57. [Tikhonov A. N. On pure-aspectual prefixes in Modern Standard Russian. *Trudy Samarkandskogo gosudarstvennogo universiteta. Novaya seriya*, 1962, 118. Studies on the Russian language, 32–57.]
- Урысон 2011 — Урысон Е. В. *Опыт описания семантики союзов*. М.: Языки славянских культур, 2011. [Uryson E. V. *Opyt opisaniya semantiki soyuzov* [An attempt of description of conjunction semantics]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2011.]
- Урысон 2015 — Урысон Е. В. Критерий Маслова и семантическая теория. *Аспектуальная семантическая зона: типологии систем и сценарии диахронического развития*. Сб. статей V Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов. Киото: Ун-т Киото Сангё, 2015, 307–313. [Uryson E. V. Maslov's Criterion and the semantic theory. *Aspektual'naya semanticheskaya zona: tipologii sistem i stsenarii diakhronicheskogo razvitiya. Sb. statei V Mezhdunarodnoi konferentsii Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov*. Kyoto: Kyoto Sangyo Univ., 2015, 307–313.]
- Урысон 2016 — Урысон Е. В. Видовые пары, семантическая теория и критерий Маслова. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог»* (2016). Вып. 15. М.: Изд-во РГГУ, 2016, 704–717. [Uryson E. V. Aspectual pairs, semantic theory and Maslov Criterion. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog"*. No. 15. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities Publ., 2016, 704–717.]
- Храковский 2005 — Храковский В. С. Аспектуальные тройки и видовые пары. *Русский язык в научном освещении*, 2005, 1(9): 46–59. [Xrakovskij V. S. Aspectual triplets and aspectual pairs. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2005, 1(9): 46–59.]
- Шатуновский 2009 — Шатуновский И. Б. *Проблемы русского вида*. М.: Языки славянских культур, 2009. [Shatunovskii I. B. *Problemy russkogo vida* [Problems of Russian aspect]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2009.]
- Янда 2012 — Янда Л. А. Русские приставки как система глагольных классификаторов. *Вопросы языкознания*, 2012, 6: 3–47. [Janda L. A. Russian prefixes as a verb classifier system. *Voprosy Jazykoznanija*, 2012, 6: 3–47.]
- Comrie 1976 — Comrie B. *Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976.
- Forsyth 1970 — Forsyth J. *A grammar of aspect. Usage and meaning in the Russian verb*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1970.
- Giraud-Weber 2004 — Giraud-Weber M. *Le verbe russe. Temps et aspect*. Aix-en-Provence: Université de Provence, 2004.

- Janda et al. 2013 — Janda L. A., Endresen A., Kuznetsova J., Lyashevskaya O., Makarova A., Nessel T., Sokolova S. *Why Russian aspectual prefixes aren't empty: Prefixes as verb classifiers*. Bloomington: Slavica Publ., 2013.
- Karcevski 1927 — Karcevski S. *Système du verbe russe. Essai de linguistique synchronique*. Prague: Le-giografie, 1927.
- Wierzbicka 1967 — Wierzbicka A. On the semantics of the verbal aspect in Polish. *To honor Roman Jakobson*. The Hague: Mouton, 1967, 2231–2249.

Получено / received 21.08.2018

Принято / accepted 18.09.2018